

* * *

Команда из двенадцати человек быстро спустилась с зависшего вертолета, пока переводчик обращался к нескольким соплеменникам, которые, спотыкаясь, в полусне выбрались из своих домов, чтобы посмотреть вверх и прикрыть глаза от промывки ротора.

— Мы здесь, чтобы найти двух человек, и это все. — переводчик громко заговорил через громкоговорящую систему громкой связи «Blackhawk». — Никто не пострадает. Выстрелов не будет. Пожалуйста, помогите нам найти двух мужчин. — переводчик повторил сообщение по меньшей мере три раза, пока команда Оззи один за другим выходила на палубу, а затем рассыпалась веером парами с винтовками наготове.

Зона высадки представляла собой поляну возле ряда домов, примерно в двухстах метрах от стен крепости шефа, и Мур встретил молодого капитана спецназа и его старшего уоррент-офицера в переулке между домами. Они подождали несколько секунд, пока «Blackhawk» резко накренился и унесся в темноту, навигационные огни мигали, когда его пилот возвращался в безопасную зону посадки в нескольких километрах отсюда, где они будут ждать звонка Оззи, чтобы забрать их.

Посадить вертолет в деревне и оставить его там, пока команда не отправится на работу, было просто слишком опасно.

— Ты помнишь моего напарника, Робин? — спросил Мур, направляя свой фонарик на Рану.

— Как дела, братело? — Оззи усмехнулся.

— Меня зовут Рана, а не Робин. — Рана нахмурился.

— Это шутка. — сказал Мур.

Он столкнулся со старшим уоррент-офицером, парнем по имени Бобби Олсен, он же «Боб-О», который бросил один взгляд на Мура и притворился хмурым: «А ты кто, отрыжка из ЦРУ?». Боб-О выглядел одинаково и задавал один и тот же вопрос каждый раз, когда они собирались вместе. По какой-то причине он получал дьявольское удовольствие, подшучивая над Муром при каждом удобном случае. Мур поднял указательный палец и ткнул им в лицо Бобо-О, собираясь ответить.

— Ладно, вы, болваны, мы можем убрать это. — сказал Оззи. Он поднял брови, глядя на Мура.

— Это твоя вечеринка, «Черная Борода». Я надеюсь, что ты прав.

Команда Оззи была хорошо обучена искусству и науке ведения переговоров с представителями племени, а их полевая работа позволила им применить теорию в классе и имитационные сценарии на практике. Они выучили язык, изучили обычаи и даже имели маленькие всепогодные шпаргалки, сложенные и сохраненные в нагрудных карманах на случай, если их застигнут врасплох в социальной ситуации. Они были, по их скромному мнению, послами демократии, и хотя некоторые могли бы посчитать это понятие глупым или пошлым, они были единственным контактом с западным миром, который когда-либо имели многие из соплеменников.

Мур, Рана, Оззи и Боб-О собирались пересечь изрытую колеями грунтовую дорогу, идущую параллельно домам из сырцового кирпича, когда с гор донеслись два автоматных залпа. От выстрела у Мура перехватило дыхание. Боб-О проклят.

— «Гонщик», кто произвел эти выстрелы? — Оззи рывкнул в микрофон у своих губ, когда Мур и Рана присели на корточки рядом с домом.

Боб-О в то же время разговаривал по рации с другими командами, требуя информации.

Раздалось больше выстрелов, ритм и высота звука заметно отличались. Да, этот огонь принадлежал людям Оззи, их боевым штурмовым винтовкам спецназа (SCAR), посылающим 5.56— или 7.63-миллиметровые ответы на засаду противника. Последовали еще два залпа. Затем третий. Затем ответили пять, шесть, может быть, семь автоматов АК-47, перестрелка началась примерно в полудюжине домов от нас.

Мур наострил уши.

Чтобы выстрелить из АК-47, вы зарядили магазин, сняли рычаг селектора с предохранителя, потянули назад и отпустили рукоятку зарядки, прицелились и выстрелили — достаточно нескольких движений, чтобы произвести одиночный выстрел. Но если вы переместили переключатель в среднее положение, у вас был полный автоматический режим и вы могли нажимать на спусковой крючок, пока не опустошите магазин. Базовая операция с оружием, но суть заключалась в следующем: во время любой перестрелки Мур сначала прислушивался к местоположению противника, а затем пытался определить, пытается ли враг сэкономить боеприпасы. Он слышал это каждый раз — либо полностью автоматический, что часто означало, что в распоряжении каждого бойца было несколько магазинов, либо одиночный выстрел, который предполагал, что враг пытается засчитать каждый патрон.

Конечно, это не было надежной оценкой, но чаще всего его предположения были правильными.

Когда группа талибов открыла огонь из автоматического оружия, вам лучше предположить худшее: они были хорошо снабжены боеприпасами.

— Ничего не делай. — Мур повернулся к Ране и сказал. — Просто держись крепче здесь.

— О-о-ох, не волнуйся. — глаза Раны осветили переулок. — Я никуда не уйду.

— «Нео» и «Большой Дэн», вы поднимаетесь на холмы с южной стороны. У «Гонщика» там огонь... — говорил Оззи, выглядывая из-за угла, затем жестом пригласил Мура и Рану следовать за ним. Мур встал рядом с капитаном. — Как обстановка?

— У нас пока что около восьми, может быть, десяти танго. Я вызываю «Апачи», чтобы дать этим лохам немного передохнуть.

Оззи имел в виду AH-64D «Apache Longbow», лучший армейский ударный вертолет, вооруженный пулеметом M-230, ракетами класса «воздух-земля» — «Гидра-70» и ракетами AGM-114 «Хеллфаер» или FIM-92 «Стингер». Простой силуэт этого вертолета вызвал ужасающую смерть в воображении талибов, которые видели, как их товарищи-воины были уничтожены под его непрекращающимся огнем.

Оззи снова включил рацию и поговорил с пилотом вертолета, попросив его немедленно прибыть в деревню и применить свое цепное ружье для борьбы с повстанцами.

— Мы доставим вас обратно в зону приземления прямо сейчас. — сказал Оззи.

— Ты слышишь это? — Мур спросил Рану. — Мы возвращаемся. С нами все будет в порядке.

— Мне это не нравится. — Рана прижал свой «Макаров» к груди.

— Я с тобой, Рана. — сказал Мур. — С тобой все будет в порядке.

Как только слова слетели с губ Мура, он перевел взгляд на противоположный конец дома, где фигура только что завернула за угол, и винтовка фигуры появилась в лунном свете.

Мур поднял свой АК-47, установил на полный автомат и выпустил очередь из четырех патронов, которая попала в грудь мужчины, заставив его пошатнуться и упасть на песок. Даже когда этот парень упал, Оззи и Боб-О попали под шквал огня с другой стороны дома — по крайней мере, трое боевиков талибана открыли по ним огонь и отогнали их от угла. Боб-О встал перед Раной, чтобы защитить ребенка, в то время как Мур еще раз оглянулся назад, затем развернулся и бросился в атаку рядом с Оззи.

Два дома лежали на другой стороне улицы, и Мур заметил вспышки выстрелов, прежде чем он упал на палубу. Один парень был на плоской крыше, используя парашют высотой в телят, идущий вдоль трех сторон. Он выстрелил и спрятался за камнем. Другой был в задней части дома, где стена для колен обеспечивала ему хорошее прикрытие.

И последний стоял внутри дома слева, перемещаясь в открытое окно, чтобы стрелять, затем откатываясь назад. Все трое знали, что глиняные кирпичи защитят их от вражеских пуль.

— Рана, оставайся с ними. — сказал Мур малышу. Затем он прополз еще два метра, чтобы приблизиться к Оззи. — Пусть они будут заняты. Я хожу по кругу. Я начну с парня на крыше.

— Чувак, ты что, спятил? — спросил Оззи. — Позволь мне разнести их на куски.

— Я хочу одного живым. — Мур энергично покачал головой. — Дай мне пару наручников на молнии. — Оззи недоверчиво хихикнул, но отдал наручники. Мур подмигнул. — Я скоро вернусь.

— Эй, «деньжатник». — нервно позвал Рана.

Но Мур его не услышал — он уже выбегал из переулка.

Одетый как сам соплеменник и вооруженный их оружием, если его заметят, может возникнуть момент паузы, который он полностью использует. Он обогнул еще два дома, пересек грунтовую дорогу, затем достиг задней части дома, на крыше которого предусмотрительно расположился один из боевиков талибана. Парень использовал шаткую деревянную лестницу, и именно во время следующего раунда стрельбы Мур бросился вверх по этой лестнице, позволив грохоту скрыть его продвижение.

Он перелез через выступ и заметил парня, который опустился на колени и выскочил, как мишень в черном тюрбане, открыл огонь, а затем спрятался за парашют. Боб и Оззи направили свой собственный подавляющий огонь в камень, поднимая мусор и пыль, которые небольшими облаками поднимались вдоль парашюта.

Поскольку внимание талибана было полностью направлено вперед, он не видел и не слышал приближения Мура. Мур взял «Макаров» в руку, сжимая ствол так, чтобы рукоятка выходила из нижней части кулака, образуя L-образную форму. Затем, сделав глубокий вдох, Мур совершил прыжок с разбега, описав дугу высоко над своим противником, переходя к необычной комбинации Крав-мага и собственной импровизации. Когда парень повернул голову, краем глаза уловив вспышку, Мур набросился на него, как какой-то хищник с когтями,

ударив коленом в спину мужчины и приставив рукоятку пистолета к шее мужчины, ниже и немного впереди уха.

Резкий удар в боковую часть шеи может привести к потере сознания из-за поражения сонной артерии, яремной вены и блуждающего нерва.

Парень упал обратно на крышу, и Мур вытащил из заднего кармана наручники на молнии и связал руки мужчины за спиной. Затем он застегнул молнию на ногах парня и оставил его там. Когда он просыпался, они пили чай и мило беседовали. На данный момент, однако, Мур спустился по служебной лестнице, поскольку Оззи и Боб-О снова открыли огонь на подавление по двум другим талибам.

Мур задел плечом стену, когда возвращался за следующий дом, дойдя до угла, где слева от него и примерно в десяти метрах впереди, второй боец талибана сидел на корточках у стены на коленях.

Он был вооружен винтовкой, но также имел пистолет в кобуре на боку и носил тяжелый рюкзак, в котором, как предположил Мур, было больше магазинов. Мур содрогнулся от принятого решения: парень, казалось, был слишком далеко, чтобы незаметно подхватить сзади. И если бы Мур побежал вперед под неправильным углом, он мог бы попасть под огонь Оззи или Боб-О. Быть выведенным из строя, совершив что-то смелое — это одно; совершить что-то безрассудное и быть застреленным своими людьми означало достичь уровня глупости, обычно предназначенного для политиков-прелюбодеев.

Поскольку у Мура был АК-47, если бы он выстрелил, то третий талиб мог бы предположить, что его приятель был ответственен за эти выстрелы. Но затем последовал еще лучший отвлекающий маневр: «Апачи Лонгбоу» и его грохочущие винты спикировали вниз, резко накренились вправо, а затем начали кружить над ними.

Ветер и рев привлекли внимание бойца талибана, как и мощный прожектор, который освещал переулок.

Мур поднял винтовку, сделал три выстрела, ударив парня в спину, разбрызгивая кровь. Затем он развернулся и помчался вдоль стены следующего дома, внутри которого стоял последний парень. Мур опустился на четвереньки и прополз под боковым окном, затем обошел дом спереди.

Боб-О и Оззи прекратили огонь, и Мур смог занять позицию под открытым окном, через которое стрелял последний парень.

В этот момент, да, они могли бросить гранату и прикончить парня, но Мур уже был на расстоянии вытянутой руки от повстанца. Он перекатился на бок и вытянул шею, чтобы посмотреть вверх, пока не увидел, что ствол винтовки парня висит над подоконником, в пределах досягаемости. Мур схватил винтовку за верхнюю рукоятку и использовал ее, чтобы встать на колени, как раз в тот момент, когда парень, крича от шока, выпустил оружие и потянулся за пистолетом в кобуре.

К тому времени, как он вытащил свое оружие, Мур бросил АК и поднял свой Макаров. После трех выстрелов бандит рухнул на пол. Мур использовал свой собственный пистолет, потому что одно из старейших боевых правил старой школы гласило, что только в крайнем случае вы должны отдать свою жизнь в руки оружия противника.

«Апачи» уже уходил, отозванный Оззи.

Только затихающий грохот винтов разносился по Долине Маны. Наконец, залаяла собака, а затем кто-то закричал вдалеке. На английском. Мур пробежал обратно через улицу и до конца переулка, где он встретился с Оззи и Бобом-О. Запах пороха был повсюду, и Мур обнаружил, что его трясет от адреналина, когда он присел.

— Отличная работа, отрыжка. — сказал Боб-О.

— Да. — выдохнул Мур. — Взял одного живым на крыше. Я допрошу его.

— Мы убили еще четверых, но остальные отступили в горы. — сказал Оззи, приложив ладонь к уху, чтобы послушать доклады своих людей. — Мы потеряли их.

— Я хочу поговорить со стариком Шахом, пусть он соврет мне об этом в лицо. — отрезал Мур, имея в виду вождя деревни.

— Я тоже. — сказал Оззи, показывая зубы.

— Эй!.. — Мур подошел к Ране, который все еще сидел в переулке, подтянув колени к груди. — Ты в порядке?

— Нет.

— Теперь все кончено. — Мур протянул руку...

... и тот взял её.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4637787>